

Т е м а н о м е р а : С о ц и о л о г и я е д ы

Питание как объект социологии и маркер социального неравенства

Носкова Антонина Вячеславовна –
профессор кафедры социологии,
доктор социологических наук,
Московский Государственный университет
международных отношений МИД РФ, Москва

E-mail: avnoskova@mail.ru

Питание как объект социологии и маркер социального неравенства

Аннотация

Питание вошло в пространство социологического дискурса в конце XX – начале XXI вв. В последние тридцать лет сформировалось несколько специальных социологических теорий: социология еды, социология питания, социология меню и т. д. В статье осмысливаются причины всплеска интереса социологов к этой теме, рассматриваются предметность и методология изучения питания в социологии, обсуждается вопрос практической пользы эмпирического исследования рациона питания различных групп населения. Автор говорит о социальных и научных причинах обращения социологов к проблеме потребления пищи. Потребительское изобилие в современном западном обществе изменило точку зрения исследователей на сущность и функции питания. Практики питания все больше становятся подверженными новым социальным факторам влияния. Среди научных детерминант – гуманистический поворот в западной социологии, в переориентации социологов с осмысления макропроблем на микроисследования повседневной жизни людей, различных поведенческих практик. Приводятся результаты эмпирического исследования практик питания московских студентов. Проанализированы установки студентов на выбор продуктов и блюд питания. Показано влияние социальных/религиозных/диетических норм на пищевое поведение молодых людей. Раскрыто значение здорового питания в понимании молодёжи. Сделан вывод о том, что современная установка на индивидуализм в еде является проявлением социального давления на пищевое поведение молодёжи. В статье также отмечается, что изучение еды не потеряло своего значения для диагностики социального благополучия и результативности социальной политики. Статистические данные рациона питания россиян подтверждают наличие социальной проблемы обеспечения равного доступа к еде детей из различных категорий семей.

Ключевые слова: питание, исследование еды, социология питания, методологические подходы к изучению питания, дневники питания, практики питания молодёжи, социальное неравенство, социальное благополучие

Еда и питание относительно недавно попали в пространство социологического дискурса в качестве объекта изучения. Научная проблематизация питания получила активное развитие в социологии в конце XX – начале XXI вв. Благодаря всплеску интереса к данной проблематике число социологических исследований, публикаций и научных докладов по теме питания ежегодно увеличивается. Можно говорить, что за последние годы разнонаправленные социологические исследования питания оформились в институциональную

форму специальных социологических теорий о еде и питании: в словарях и справочных изданиях по социологии появились статьи о еде [Кравченко 2013: 204] и выражения «социология пищи» (sociologists of food) [DeSoucey], в университетах читаются социологические дисциплины, в названиях которых есть англоязычные эквиваленты русским словам «питание», «пища», «еда», «меню» и т. п. («food», «eating», «nutrition», «menu»); напечатаны учебники по социологии питания: «Социология меню: приглашение к изучению еды и общества» [Beardsworth, Teresa 1997]; «Социология еды и сельского хозяйства» [Carolan 2012] и др. В связи с этим попытаемся ответить на несколько вопросов:

1. Почему социологи обратились к проблеме питания, которая традиционно исследовалась в рамках медицины, гигиены, сельского хозяйства, этнографии?
2. Что и как исследуют социологи, изучая питание?
3. Какова практическая польза от социологического изучения питания?

Почему социологи обратились к проблеме еды и питания

О причинах можно говорить долго, в данной статье кратко обозначим социальную и научную обусловленность формирования новой темы для социологических исследований.

Во-первых, значение имеют новые вызовы времени, порождённые глобализацией продовольственных рынков, вопросами продовольственной безопасности, интересом к проблеме здоровья человека.

Во-вторых, следует отметить последствия процессов экономической и социальной модернизации западных обществ. По словам испанских исследователей Сесилии Диас Мендес и Кристобала Гомес Бенито, в течение второй половины XX в. еда приобрела новые значения [Мйндез, Бенито 2008: 11–13]. Огромные изменения в практиках питания происходили вследствие послевоенного преобразования европейского общества: *перехода от общества с нехваткой продовольствия к обществу с продуктовым изобилием*. Социальные трансформации изменили предпочтения в еде и восприятие того, что означает «питаться хорошо».

Учёные отчётливо осознали, что потребление пищи, отделяясь ускоренными темпами от своего примордиального биолого-физиологического значения, всё больше зависит *от социальных привычек* [Мйндез, Бенито 2008: 11–13]. Европейские социологи эмпирически обосновали, что, помимо социальных норм, пищевое поведение человека

Огромные изменения в практиках питания происходили вследствие послевоенного преобразования европейского общества: перехода от общества с нехваткой продовольствия к обществу с продуктовым изобилием.

в современном обществе регулируется так называемыми диетическими нормами [Hernández, Arnaiz 2008: 141]. Социальные нормы как регуляторы пищевого поведения – это социальные предписания, относящиеся к количеству, моменту, месту, типу приёмов пищи, а также условиям и социальным контекстам, в которых они происходят. Диетические нормы – это предписания, основанные на научных разработках. Они касаются правильного, сбалансированного питания. К ним относятся: необходимость питаться фруктами, овощами; использование такого способа приготовления пищи, при котором не теряются основные полезные вещества; отказ от большого количества жареного, сладкого, солёного и т. д. Учёные отмечают, что эти два типа норм (социальные и диетические) могут вступать в противоречие друг с другом [Hernández, Arnaiz 2008: 141].

В-третьих, еда стала модной темой для публичного обсуждения. Телевизионные ток-шоу, интернет-блоги, специализированные журналы о правильном питании отражают и раскручивают интерес публики к данному вопросу. Социологи, подмечая общественные настроения, тоже стремятся «быть в тренде».

В-четвёртых, повлияли методологические и тематические сдвиги в современной социологии. На рубеже XX–XXI вв. произошёл так называемый гуманистический поворот в западной социологии. Его суть – в переориентации с макропроблем на микроисследования повседневной жизни людей. Иногда просто удивляешься, как тонко подмечается социальность, казалось бы, мелких деталей повседневных жизненных практик. Конечно, при ближайшем рассмотрении понимаешь, что эти детали имеют важное практическое значение не только для человека, но и для общества в целом. Обращение к реальным жизненным проблемам индивида позволяет улавливать малейшие изменения в организации повседневных практик, выявлять новые потребности людей. Это задаёт темп науке, придаёт ей общественную значимость, что проявляется в перманентном приращении новыми исследовательскими фокусами, развитии оригинальных исследовательских подходов и методологий. Таким новым фокусом в последнее время, в частности, стало питание.

Что и как исследуют социологи, изучая питание?

По словам М. де Суси (Michaela DeSoucey), социолога из американского университета Северной Каролины, специализирующейся на социологическом изучении питания, в контексте классических для социологии подходов питание привязывалось к изучению социальных проблем и социального неравенства, но

Еда стала модной темой для публичного обсуждения. Телевизионные ток-шоу, интернет-блоги, специализированные журналы о правильном питании отражают и раскручивают интерес публики к данному вопросу. Социологи, подмечая общественные настроения, тоже стремятся «быть в тренде».

На рубеже XX–XXI вв. произошёл так называемый гуманистический поворот в западной социологии. Его суть – в переориентации с макропроблем на микроисследования повседневной жизни людей.

не рассматривалось как самостоятельный объект исследования. Сегодня социологи еды (sociologists of food) демонстрируют широкое разнообразие в своих теоретических подходах, исследовательских методах, эмпирических фокусах [DeSoucey]. Социологи опираются на классические и современные подходы в изучении производства, распределения и потребления еды; они исследуют, как еда и потребление пищи интегрированы в социальные институты, системы и связи. Иными словами, в социальной науке упор в изучении питания делается на роль еды и питания в организации социальной жизни людей. Говоря о специфике европейского социологического дискурса о питании, обратимся к материалам 11-й Конференции Европейской социологической ассоциации «Кризис, критика и изменение» (Турин, 2013). Проблематика еды и питания особенно обсуждалась в ходе работы секции по социологии потребления. Судя по докладам, для европейских социологов приоритетными считаются следующие направления исследований в вопросах питания [RN05]:

- рутинные ежедневные практики потребления еды в кругах представителей разных социальных слоёв или в разных странах;

- гендерные различия в пищевом поведении;
- потребление продуктов питания в семье;
- выбор продуктов питания и пищевые предпочтения;
- изменения в потребительском поведении и потребительских практиках;

- диеты и связанные с этим темы здоровья личности, безопасности еды в практиках потребления;

- отказ от определённых продуктов питания как проявление заботы об окружающей среде – вегетарианство;

- новые факторы влияния на практики питания: реклама, журналы и даже интернет-блоггеры.

Особую роль для социологического изучения еды и питания играет методологический подход, предложенный П. Бурдье и связывающий стили жизни и потребления с социальной структурой общества [Захарова 2005]. Еда «различает» людей. По тому, что и как человек ест, какие у него сложились привычки в питании (то, что П. Бурдье относит к габитусу), можно судить об общественной позиции человека, его принадлежности к определённому социальному слою. С практическим поворотом в социологии, который тоже связан с именем П. Бурдье, возникло направление изучения практик питания.

Следует сказать, что и российские социологи всё чаще прибегают к эмпирическому изучению практик питания [Зарубина 2015; Захарова 2005; Громашева 2013].

В социальной науке упор в изучении питания делается на роль еды и питания в организации социальной жизни людей.

Еда «различает» людей. По тому, что и как человек ест, какие у него сложились привычки в питании, можно судить об общественной позиции человека, его принадлежности к определённому социальному слою.

Автором данной статьи также была предпринята попытка социологического исследования типичных пищевых практик студентов московских вузов – Московского государственного института международных отношений МИД РФ (МГИМО (У) МИД РФ) и Российского государственного социального университета (РГСУ). В качестве эмпирического материала анализировались дневники питания студентов, а также студенческие эссе о питании. Структурный формат написания эссе разработан Карлосом Новасом – профессором из Карлтонского университета (Оттава, Канада), где он читает курс «Еда, общество и культура» [Novas]. Кратко опишем данное исследование.

Практики питания студентов московских вузов

В течение месяца шестьдесят студентов вели дневники питания, отмечая в них всё, что они съедали за день, фиксируя время приёма еды. Затем на основе дневниковых записей в форме эссе они отвечали на следующие вопросы:

- Какие продукты, блюда вы употребляли в течение месяца чаще всего, какие – регулярно, редко, никогда (ответ подкрепите данными из дневника)?
- Что мотивирует вас есть то, что вы едите? Как вы объясняете эти мотивы?
- Что вы думаете о ваших привычках в питании (ответ подкрепите данными из дневника)?
- Какое питание (рацион, режим и т. д.), с вашей точки зрения, является «идеальным»? Какое питание (рацион, режим и т. д.), с вашей точки зрения, является «вредным» для здоровья?
- Сравните ваши практики питания с «идеальным» и «вредным», с вашей точки зрения, питанием. К какому типу они ближе и почему (подкрепить данными из дневника)?
- Что вы думаете о питании в целом?
- Повлияла ли ваша родительская семья на то, как вы сейчас питаетесь?
- Какие ещё элементы культуры повлияли на то, как вы сейчас питаетесь и что вы думаете о питании в целом?

Анализ содержания студенческих эссе выявил некоторые особенности в практиках питания московских студентов. Понятно, что дневники питания и эссе не полностью отражают реальные пищевые практики студентов. Но всё же по ним можно судить о сложившихся типах повседневных практик питания, которые различаются в зависимости от мотивов вы-

бора тех или иных продуктов питания (блюд), от следования социальным/диетическим нормам питания, от социальных привычек в питании.

Приведём примеры описания повседневных практик учащейся молодёжи. Условно можно выделить четыре категории студентов, различающиеся по своим установкам на выбор продуктов питания (блюд).

Первая категория при выборе еды, главным образом, ориентируется на здоровую пищу. При этом под здоровой понимается та еда, которая помогает поддерживать здоровье, хорошую фигуру, сбросить вес, т. е. помогает заботиться о самочувствии, теле и своей внешности. Никто из студентов двух вузов не сказал, что ему нужно здоровое питание, чтобы в будущем были здоровы его дети и внуки, или чтобы прожить долгую жизнь:

«Есть то, что я ем, меня мотивирует здоровый образ жизни. Правильное питание – залог красоты и здоровья, в этом я убедилась на собственном примере» (Лена, РГСУ);

«Стремление к правильному питанию мотивируется в основном желанием быть здоровой, иметь хорошую фигуру» (Ольга, РГСУ);

«Меня всегда мотивировало, мотивирует и будет мотивировать то, как я выгляжу. А именно – моя фигура и мой вес» (Евгения, МГИМО);

«Что касается моих мотивов потребления той или иной пищи, хотелось бы не забывать тот фактор, что я пытаюсь похудеть, поэтому мои мотивы непосредственно связаны со снижением веса» (Ирина, РГСУ);

«Каждый день думаешь о том, чтобы форма оставалась стройной или же стала ещё меньше. Излюбленным моим напитком является чай, он бодрит и приятен в употреблении. Не менее любим имбирный чай, его я начала пить не так давно, этот напиток имеет множество полезных качеств и витаминов. Он улучшает обмен веществ и кровообращение. Хороший обмен веществ – это залог стройности и здоровья» (Олеся, РГСУ).

Вторая категория – студенты, руководствующиеся экономическим мотивом, т. е. те, кто хочет сэкономить на еде и выбирает недорогие продукты питания (блюда):

«Я студентка, и моё питание зависит от моего небольшого бюджета. К тому же теперь я коплю деньги на летнюю поездку в Барселону, поэтому моя продуктовая корзина зачастую однообразна. Продукты я покупаю дешёвые, часто по акциям, в АТАКе: яйца, молоко, брокколи, гречка, яблоки, растительное масло, сыр, чай, горький шоколад» (Татьяна, РГСУ);

«Приоритетом для меня при выборе блюда является сумма денег, которую я могу потратить на питание» (Алина, РГСУ);

«Большое количество крупы в моём рационе питания обусловлено желанием насытиться дёшево. Основные критерии пищи для меня – это её стоимость и полезность. Стараюсь покупать еду недорогую, однако не злоупотребляю вредной пищей» (Игорь, РГСУ).

Третья категория студентов – это те, кто указывает на фактор времени при выборе продуктов питания:

«Разумеется, хотелось бы питаться лучше, однако в таком ритме жизни это крайне трудно» (Игорь, РГСУ);

«Могу обвинить во всём время и обстоятельства. Очень редко удаётся найти время, чтобы приготовить что-то вкусное для себя и своих близких, поэтому приходится питаться тем, что «попадает под руку» (Алена, РГСУ);

«Моё регулярное употребление сэндвичей, бутербродов, печенья, конфет обусловлено недостатком свободного времени, которое тратится в том числе и на питание. Чтобы поддерживать силы в условиях быстрого ритма жизни и большой загруженности, мне остаётся совершать перекусы в течение дня» (Елена, РГСУ);

«После поступления в университет времени стало ещё меньше, поэтому на завтрак я ем только те продукты, которые не нужно долго готовить» (Александр, РГСУ);

«Абсолютное большинство потребляемых мной продуктов очень быстры в приготовлении, что определяется нехваткой времени» (Кристина, МГИМО).

Четвёртые – гедонисты, для которых приоритетным являются вкусовые предпочтения. Они ориентируются на выбор вкусных, доставляющих удовольствие продуктов питания и блюд:

«При выборе продуктов питания я руководствуюсь своими желаниями (например, мне вдруг захотелось шоколада), вкусовыми пристрастиями» (София, РГСУ);

«Наиболее частыми продуктами в моём дневнике питания являются именно те, которые я оцениваю, как вкусные, доставляющие удовольствие. Этот мотив наиболее важен для меня при выборе продуктов питания» (Никита, МГИМО);

«Моим мотивом в выборе определённых продуктов питания, главным образом, являются мои вкусовые предпочтения» (Натаалья, РГСУ);

«Единственным и основным мотивом, толкающим меня на употребление именно блюд из мяса, это их вкус. Объяснение этого мотива я вижу исключительно в своих вкусовых пристрастиях» (Константин, РГСУ).

Ответы студентов дают представление о том, как и в какой степени социальные/диетические/религиозные нормы регулируют пищевое поведение.

Влияние *социальных предписаний* на пищевое поведение проявилось в том, как и что едят студенты. Молодые люди, следуя традиции, стремятся соблюдать трёхразовый режим питания: завтрак, обед, ужин. Можно констатировать, что наличие выбора вовсе не означает большого разнообразия в рационе питания студентов. Основа завтрака – это молочные продукты (йогурт, сырники, творог), каша (чаще – овсяная), яичница или омлет, сэндвичи. Обед – салат, суп, вторые блюда: *«Сложно представить свой обед без супа, так как это уже можно сравнить с выработанным годами инстинктом»* (Александр, РГСУ).

Самыми часто употребляемыми продуктами оказались макароны, картошка, хлеб, мясные изделия (котлеты, вырезка говядины, бефстроганов, куриное филе). Самый популярный напиток – чай.

Наряду с *социальными нормами* пищевое поведение некоторых студентов регулируют *диетические нормы*. Выделилась группа студентов, в эссе которых указывалось на особую диету как практику питания:

«Каждый мой день начинается с большого количества минеральной воды, а именно – с одного литра. К этому приучила меня моя мама ещё с детства. Думаю, это одна из самых полезных моих привычек в питании, так как врачи в день рекомендуют пить 1,5–2 литра воды» (Евгения, МГИМО);

«Я вела дневник питания в течение четырёх недель. Начало дневника пришлось на неделю проведения очищения организма через строгую диету, в последующие недели рацион был организован с учётом спортивных тренировок, поскольку бег требует определённого процентного соотношения белков, жиров и углеводов в еде (в моём случае расчётная диета должна состоять из 68% углеводов, 16% жиров и 16% белков)» (Александра, МГИМО);

«Вот уже на протяжении двух лет я веду дневник питания. Основной целью является регулирование суточной нормы калорий, учёт витаминов и минералов, попадающих в мой организм, отказ от «вредоносных», не несущих пользу перекусов. Изначально все усилия прилагались мною для того, чтобы сбросить вес. В первую очередь я полностью отказалась от мучных изделий, сладкого, жареного, солёного» (Виктория, РГСУ).

Сохраняют своё влияние и *культурно-религиозные запреты* – отказ от потребления определённых продуктов в определённое время (Пост) или постоянно:

«Период ведения дневника пришёлся на время Великого Поста (3 марта – 19 апреля), который я уже третий год подряд пытаюсь держать. Если говорить правду, даётся мне это нелегко, так как я очень люблю молочные продукты...» (Евгения, МГИМО);

«Мой папа мусульманин, поэтому, когда я жила дома, я не ела свинину» (Лиля, МГИМО);

«Великий пост (с 3.03.2014) ... я соблюдала, поэтому на определённый период времени я полностью исключила из своего рациона все продукты животного происхождения...» (Софья, РГСУ).

Если соблюдение строгих диет и постов – прерогатива немногих студентов, то избирательность в еде очень характерна для практик питания студентов. На вопрос, какие продукты они никогда не употребляют, никто не ответил: «я ем всё». Некоторые из них, казалось бы, с особой готовностью пытались продемонстрировать свою избирательность в еде:

«По моему мнению, мой рацион можно назвать однообразным, потому что огромное количество продуктов я не ем априори. Можно выделить целый список: сосиски, колбаса, свинина, говядина...», «в моём дневнике всё очень грустно и скучно: никаких сладостей, выпечки, стейков...» (Екатерина, МГИМО);

«Примечательно, что в отличие от среднестатистического россиянина, яйца я совсем не употребляю» (Кристина, МГИМО).

Ещё одно веяние времени связано с распространением в среде студентов «культурных заимствований»: пиццы, роллов, суши, сэндвичей и т. д.:

«Наиболее распространённое блюдо в моём дневнике – суши и роллы. Это связано с тем, что они очень питательные, вкусные и малокалорийные» (Олеся, РГСУ);

«Не вижу я своего существования без мяса в моём рационе, за день я обязательно должен съесть что-то мясное, заменой этому может быть только сырая рыба, т. е. суши, ведь в лососе количество белков ненамного меньше, чем в мясе...» (Филипп, МГИМО).

В то же время результаты исследования показали, что из повседневного рациона студентов уходят некоторые традиционные для нас продукты и блюда, например, пшённая и перловая каши: *«Ни разу за прошедший месяц я не съела блюдо, приготовленное из крупы, например, кашу, кроме овсянки»* (София, РГСУ). Студенты перестают пить традиционные напитки – кефир, ряженку, простоквашу, кисель.

И последний пример. Студентка из РГСУ Ольга в своём эссе написала, что *«каждый человек всегда сам для себя выбирает, как ему питаться, всё зависит от его вкусов и предпочтений»*. Но насколько свободно и сознательно мы выбираем? Этот вопрос для общественно-научной мысли исторически является дискуссионным [Боглинд 1992: 31]. Налицо социальное навязывание культа диет и тела, влияние на практики питания особой моды на «здоровую» пищу и «правильное» питание. Но зачастую понимаются они однобоко, исключительно в отношении к форме своего тела, нормативные стандарты которого также навязываются производителями еды и её распространителями, на что особенно реагирует молодёжь. Пищевые предпочтения и отказы в еде становятся частью имиджа молодых людей, способом идентификации себя с определённым сообществом, культурой или субкультурой.

Практическая значимость социологического изучения питания как критерия социального благополучия

Анализируя данный вопрос, необходимо сделать акцент на сопряжённость пищевого поведения людей с вопросами здоровья населения, а также с социальными проблемами бедности и неравенства. *Неравенство в еде и рационе питания остаётся незаменимым критерием уровня равенства/неравенства в обществе, показателем социального благополучия и эффективности социального государства.*

Понятно, что для валидной оценки уровня социального благополучия требуются репрезентативные эмпирические данные, полученные путём широкого охвата населения. Таким источником данных для отечественных специалистов стало проведённое Росстатом в 2013 г. выборочное наблюдение рациона питания россиян с охватом 45 тыс. домохозяйств – 103,5 тыс. респондентов [Выборочное исследование...]. Не умаляя значения *качественного питания* для всех категорий населения, отметим, что для детей эта проблема стоит особо остро. Полноценное качественное питание детей является залогом физического и демографического здоровья нации. Но есть и другой аспект данного вопроса – социально-психологический. В «сытых обществах» нехватка еды из-за бедности может привести к формированию у детей острого чувства социальной несправедливости, психологической и социальной ущербности. К сожалению, в современном нам обществе не удалось разрешить противоречия между числом детей в семье и уровнем жизни членов домохозяйства. Данное противоречие порождено системой наёмного капиталистического труда и урбанистской цивилизацией. Суть его в том, что рождение очередного ребёнка зачастую понижает уровень жизни семьи.

Пищевые предпочтения и отказы в еде становятся частью имиджа молодых людей, способом идентификации себя с определённым сообществом, культурой или субкультурой.

Неравенство в еде и рационе питания остаётся незаменимым критерием уровня равенства/неравенства в обществе, показателем социального благополучия и эффективности социального государства.

Статистические данные подтверждают эмпирическую связь между объёмом потребления основных продуктов питания и числом детей в домашних хозяйствах. Так, из всех домохозяйств, имеющих одного ребёнка в возрасте до 18 лет, только в 3,9% случаев респонденты отметили, что «еды недостаточно» (3,2% – иногда недостаточно еды; 0,7% – часто недостаточно). В домохозяйствах с двумя детьми этот показатель составил 5% (3,6% – иногда недостаточно; 1,4% – часто недостаточно). В домохозяйствах с тремя детьми – 8,7% (6,7 и 2% соответственно). И, наконец, в домохозяйствах, имеющих четырёх и более детей в возрасте до 18 лет – 15,2% (соответственно 11,3 и 3,9%) [Выборочное исследование...]. Налицо статистическая закономерность: доля детей, которым (по их субъективной оценке) не хватает еды, растёт с увеличением числа детей в домохозяйстве. Данная закономерность ставит под сомнение тезис, согласно которому в современном обществе измерение социального благополучия смещается с объёма потребляемых благ в сторону разнообразия потребляемых благ или структуры потребления. Видно, что социальная проблема обеспечения равного доступа к еде ещё не полностью решена в нашем обществе. Неравный доступ к продуктам питания, вероятно, обуславливает ситуацию с пониженным весом детей из семей с четырьмя и более детьми (см. таблицу 1). Доля детей из четырёхдетных семей, чей вес ниже «нормального», почти в два раза больше, чем в среднем по домохозяйствам с детьми. Интересно, что в домохозяйствах с одним, двумя и тремя детьми значения данного показателя мало различаются.

Таблица 1

Доля детей с пониженным весом в возрасте до 5 лет, 2013 г.

Домохозяйства, имеющие детей	Доля
Все домохозяйства	2,5
Одного ребёнка	2,4
Двух детей	2,4
Трёх детей	2,7
Четырёх и более детей	4,9

Примечание. Данные взяты с сайта www.gks.ru.

К размышлениям о социальном и семейном благополучии приводит и сравнительный анализ данных о рационе питания различных категорий домохозяйств по числу детей. Дети из многодетных семей (3 и более детей) меньше потребляют полезных для здоровья и роста продуктов питания, чем их сверстники из малодетных семей (1–2 ребёнка). Цифры иллюстрируют значительный разрыв в потреблении свежих фруктов (см. таблицу 2). Если в домохозяйствах с одним и двумя детьми доля детей, потребляющих свежие фрукты ежедневно или раз в неделю, составила 84,3 и 83,7% соответственно, то в многодетных домохозяйствах значение данного показателя опустилось до 65, 9%.

Статистические данные подтверждают эмпирическую связь между объёмом потребления основных продуктов питания и числом детей в домашних хозяйствах.

Справедливости ради отметим, что по потреблению других категорий нужных и полезных продуктов разрыв между детьми из малодетных и многодетных домохозяйств почти незначителен. Интересно, что самые высокие показатели потребления молока и кисломолочных продуктов, творога, рыбы, мяса наблюдаются у детей из двухдетных семей (см. таблицу 2).

Таблица 2

Доля детей в возрасте 3–13 лет,
потребляющих ежедневно или несколько раз в неделю, %

Продукты питания	Проживающие в семьях с одним ребёнком в возрасте до 18 лет	Проживающие в семьях с двумя детьми в возрасте до 18 лет	Проживающие в семьях с тремя детьми в возрасте до 18 лет
Фрукты свежие	84,3	83,7	65,9
Мясо, мясо птицы	81,3	85,0	79,7
Рыба	25,9	26,9	23,8
Молоко и кисломолочные продукты	80,8	83,9	80,3
Творог и творожные продукты	51,1	52,6	49,6

Обратная сторона медали – потребление «вредных» продуктов питания, таких как сладкие газированные напитки, продукты быстрого приготовления, чипсы и др. Здесь по объёму потребления, наоборот, на первое место выходят дети из многодетных семей (см. таблицу 3).

Таблица 3

Доля детей в возрасте 3–13 лет,
потребляющих ежедневно или несколько раз в неделю, %

Продукты питания	Проживающие в семьях с одним ребёнком в возрасте до 18 лет	Проживающие в семьях с двумя детьми в возрасте до 18 лет	Проживающие в семьях с тремя детьми в возрасте до 18 лет
Торты, шоколад	53,6	54,9	48,3
Сладкие газированные напитки	14,5	14,5	16
Сухие продукты быстрого приготовления (каши, лапша, картофельное пюре)	4,1	4,1	7,5
Картофельные чипсы, сухарики, крендельки	8,8	8,5	9,8

В заключение остановимся на трёх моментах.

Во-первых, говоря о современных практиках питания, следует отметить, что установка на индивидуализм в питании является своеобразным проявлением социального давления в потреблении пищи. Здесь уместно вспомнить классическую метафору «лодка на аллеях парка», которую ввёл в социальную науку известный шведский социолог Пер Монсон. По словам учёного, она описывает «отношение между обществом как упорядоченной структурой или системой, и действующими в ней индивидами... С одной стороны, все свободны... Но, с другой стороны, индивиды всегда поступают вполне определённым образом» [Монсон 1994: 43]. Иными словами, налицо диалектика свободного выбора и прессинга со стороны структуры общества. Оставаясь зажатым внутри социальных предписаний, индивид блуждает среди многообразия возможных выборов, пытаясь найти свою собственную траекторию *правильного* питания.

Во-вторых, исследования рациона питания имеют практическую значимость для диагностики социального благополучия в обществе. Равный доступ к еде и здоровому рациону питания, в первую очередь – детей из различных категорий семей, является ключевым критерием общественного благополучия, результативности семейной и социальной политики.

В-третьих, что касается еды как объекта социологии, то, перефразируя высказывание читателей работы Фредерика Ле Пле «Европейские рабочие» [Чаянов 1929: 15], скажем, что изучение питания для социологов «может стать ключом, которым отворяются все двери, и даже до святая святых – семьи».

Библиографический список

Боглинд А. 1992. Структура и функция как ключевые понятия социологии // Современная западная социология: теории, традиции, перспективы. СПб.: Нотабене. С. 31–70.

Выборочное исследование рациона питания россиян // Федеральная служба статистики. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/food1/index.html [Дата посещения: 20.08.2015].

Зарубина Н. Н. 2015. От дефицита к диете: повседневные практики питания в советских и постсоветских анекдотах // Социологическая наука и социальная практика. № 2. С. 130–148.

Захарова Ю. 2005. Формирование практик потребления продуктов питания в современном российском обществе // Люди и вещи в советской и постсоветской культуре. Новосибирск: Изд-во НГУ. URL: http://ecsocman.hse.ru/data/400/687/1219/razdel_3.pdf [Дата посещения: 20.08.2015].

Громашева О. А. 2013. Мужское и женское в практиках питания: интерпретация петербургских родителей и детей // Федеральный образовательный портал «Экономика. Социология. Менеджмент». URL: http://ecsocman.hse.ru/data/2013/02/11/1251419946/Gramasheva_2011_5.pdf [Дата посещения: 20.08.2015].

Кравченко С. А. 2013. Социологический толковый русско-английский словарь. М.: МГИМО-Университет. 914 с.

Монсон П. 1994. Лодка на аллеях парка: Введение в социологию. М.: Весь мир. 96 с.

Чаянов А. В. 1929. Бюджетные исследования: История и методы. М.: Новый агроном. 331 с.

Beardsworth A., Teresa K. 1997. *Sociology on the Menu: An Invitation to the Study of Food and Society*. London: Routledge. 227 p.

Carolan M. 2012. *The Sociology of Food and Agriculture*. New York: Routledge. 322 p.

DeSoucey M. Food // Oxford Bibliographies. URL: oxfordbibliographies.com [Дата посещения: 20.08.2015].

Hernández J., Arnaiz M. 2008. Preferences and Food Consumption: Pleasure, Convenience and Health // Social Studies Collection. № 24. URL: http://obrasocial.lacaixa.es/deployedfiles/obrasocial/Estaticos/pdf/laCaixaFoundation/vol24_en.pdf [Дата посещения: 20.08.2015].

Méndez C., Benito C. 2008. Food and Health in Modern Societies / Food, Consumption and Health // Social Studies Collection. № 24. URL: http://obrasocial.lacaixa.es/deployedfiles/obrasocial/Estaticos/pdf/laCaixaFoundation/vol24_en.pdf [Дата посещения: 20.08.2015].

Novas C. Food, Culture and Society // Carleton University. URL: <http://carleton.ca/socanth/wp-content/uploads/2040B-Carlos-Novas-web-version.pdf> [Дата посещения: 20.08.2015].

RN05 – Sociology of Consumption // ESA 11th Conference Crisis, Critique and Change Abstract Book. URL: http://www.esa11thconference.eu/skins/default/static/ESA_2013_Abstract_Book.pdf [Дата посещения: 20.08.2015].

Food as a Sociology Object and a Social Inequality Marker

Noskova Antonina Viacheslavovna

Dr. Sci. (Soc.), Professor, Professor in the Department of Sociology of Moscow State Institute of International Relations, Ministry of Foreign Affairs of Russia, Moscow, Russia.
E-mail: avnoskova@mail.ru

Abstract. Nutrition was involved in sociological discourse space in the late 20th – early 21st century. The article considers the reasons of enhanced sociologists' interest for this theme, objectivity and methodology of sociological food research, and the practical use of empirical studying dietary habits

of different social groups. It also provides the results of empirical study of Moscow students' dietary practices. It concludes that the contemporary orientation for individualized diet is a manifestation of social pressure on the youths' nutritional habits. The research of dietary ration of different social groups remains urgent for diagnosing social well-being.

Keywords: nutrition, food study, sociology of nutrition, methodological approach to food research, nutrition diaries, youths' dietary practices, social inequality

References

Beardsworth A., Teresa K. *Sociology on the Menu: An Invitation to the Study of Food and Society*. London, Routledge, 1997. 227 p.

Boglund A. Struktura i funkcija kak ključevye poniatija sociologii [Structure and Function as a Key Concepts]. *Sovremennaja zapadnaja sociologija: teorii, tradicii, perspektivy*. Saint-Petersburg, Notabene, 1992. Pp. 31–70.

Carolan M. *The Sociology of Food and Agriculture*. New York, Routledge, 2012. 322 p.

Gromasheva O. A. Muzhskoe i zhenskoe v praktikakh pitaniya: interpretacija peterburgskih roditeley i detey [Male and female in feeding practices: the interpretation of the Petersburg parents and children]. Federal'ny obrazovatel'ny portal «Ekonomika. Sociologija. Menedzhment». URL: http://ecsocman.hse.ru/data/2013/02/11/1251419946/Gramasheva_2011_5.pdf [date of visit 20.08.2015].

Hernández J., Arnaiz M. Preferences and Food Consumption: Pleasure, Convenience and Health. *Social Studies Collection*, 2008, no 24. URL: http://obrasocial.lacaixa.es/deployedfiles/obrasocial/Estaticos/pdf/laCaixaFoundation/vol24_en.pdf [date of visit 20.08.2015].

Kravtchenko S. A. *Sociologicheskij enciklopedicheskij russko-anglijskij slovar' (Fundamental Russian-English Sociological Dictionary)*. Moscow, MGIMO – University, 2013. 914 p.

Mñdez C., Benito C. Food and Health in Modern Societies. *Food, Consumption and Health. Social Studies Collection*, 2008, no 24. URL: http://obrasocial.lacaixa.es/deployedfiles/obrasocial/Estaticos/pdf/laCaixaFoundation/vol24_en.pdf [date of visit 20.08.2015].

Monson P. *Lodka na allejakh parka: Vvedenie v sociologiju [Boat on the avenues of the park: Introduction to Sociology]*. Moscow, Ves' mir, 1994. 96 p.

Novas C. *Food, Culture and Society*. Carleton University. URL: <http://carleton.ca/socanth/wp-content/uploads/2040B-Carlos-Novas-web-version.pdf> [date of visit 20.08.2015].

RN05 – *Sociology of Consumption. ESA 11th Conference Crisis, Critique and Change Abstract Book*. URL: http://www.esa11thconference.eu/skins/default/static/ESA_2013_Abstract_Book.pdf [date of visit 20.08.2015].

Tchajanov A. V. *Biudzhethnye issledovanija: Istorija i metody [Budget Researches: History and Methods]*. Moscow, Novy agronom, 1929. 331 p.

Vyborochnoe issledovanie racionalnogo pitaniya rossiyan [Sample Survey of Diet of Russians]. Federal'naja sluzhba statistiki. Russian Federal Service of Statistics. Official website. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/food1/index.html [date of visit 20.08.2015].

Zakharova Y. *Formirovanie praktik potreblenija produktov pitaniya v sovremennom rossijskom obščestve [Formation of Practices of Food Consumption in Modern Russian Society]*. Liudi i veschi v sovetskoy i postsovetskoy kul'ture. Novosibirsk, NSU Publ., 2005. URL: http://ecsocman.hse.ru/data/400/687/1219/razdel_3.pdf [date of visit 20.08.2015].

Zarubina N. N. *Ot deficita k diete: povsednevnye praktiki pitaniya v sovetskikh i postsovetskikh anekdotakh [From Deficit to a Diet: the Daily Practice of Power in the Soviet and post-Soviet Jokes]*. *Sociologicheskaja nauka i social'naja praktika*, 2015, no 2, pp. 130–148.